

МОСКОВСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ КОМИТЕТ И «КУКУШСКАЯ УНИЯ» (1859 г.)

А. А. Поповкин

Лискинский филиал Воронежского государственного университета

Поступила в редакцию 27 июля 2011 г.

Аннотация: развитие болгарского и македонского национального возрождения XIX столетия было предметом многочисленных исследований. Попытка части населения города Кукуш в Македонии перейти в ведение Католической церкви в 1859 г. была одной из драматических ситуаций этого процесса. Рассматриваются малоизвестные детали событий в Кукуше и роль в этих событиях Московского славянского комитета. Используются архивные источники, в том числе дипломатическая корреспонденция. Это может быть полезно для исследователей славянского движения и политики России на Балканах.

Ключевые слова: Московский славянский комитет, Македония, болгарское национальное возрождение, славянофилы, Парижский мирный договор, иезуиты, церковная автономия, Кукушская уния, «Восточный вопрос».

Abstract: development of the Bulgarian and Macedonian national revival of a XIX-th century was a subject of numerous researches. Attempt of a part of the population of city Koukoush in Macedonia to pass under control of Catholic church in 1859 was one of dramatic situations of this process. In this article little-known details of events in Koukoush and a role in these events of the Moscow Slavic committee are considered. In article again investigated archival sources and diplomatic correspondence are used. It can be useful to researchers of slavic movement and a policy of Russia on the Balkans.

Key words: Moscow Slavic Committee, Macedonia, Bulgarian national revival, Slavophiles, Parisian peace treaty, Jesuits, church autonomy, Unia in Koukoush, «East question».

События в македонском городе Кукуш, произошедшие летом и осенью 1859 г. и получившие в историографии название «Кукушская уния», обширно, но при этом весьма неоднозначно оцениваются отечественными и зарубежными исследователями [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Например, в македонской исторической науке присутствует точка зрения, согласно которой «по сути дела речь шла о первом массовом национальном пробуждении, заложившем основы первой македонской (зачаточной) национальной программы» [7]. В то же время болгарские и российские историки отмечают необходимость рассматривать «Кукушскую унию» в контексте усиления религиозного и политического влияния западных стран, и прежде всего Франции, в Балканском регионе [8; 9]. Просьба представителей Кукушской православной общины о принятии в состав Католической церкви была следствием глубокого кризиса Православной церковной организации в Полянинском крае, вызванного недоверием славянского населения по отношению к местному епископу – греку Мелетию и греческой Константинопольской (Вселенской) Патриархии в целом. Появление новой католической церковно-школьной общины в Македонии рассматривалось Россией как

резкое и неблагоприятное изменение баланса сил на Балканах в религиозно-культурной сфере. Из переписки российских дипломатов 1859 г. (хранящейся, в частности, в ГАРФ и ЦИАМ) следует, что Министерство иностранных дел России считало необходимым активно вмешаться в ход событий для устранения причин, вызвавших обращение жителей Кукуша к Пию IX. Возникший в 1858 г. в Москве Славянский комитет оказал Министерству весьма ценные услуги в этом деле. События в Кукуше являются одним из моментов решения «Восточного вопроса», имевшего важное значение для внешней политики России на протяжении нескольких столетий. Роль России в этих событиях рассматривалась рядом исследователей (Г. Н. Трубецким, М. Московым, Н. Трайковым, Н. Табаковым, А. Траяновским, Патриархом Болгарским Кириллом, Н. Генчевым, Б. Ристовским и др.). Мы проанализируем участие в событиях в Кукуше деятелей Московского славянского комитета на основании малоисследованных документов из архива А. Н. Бахметева. Для того, чтобы в достаточной мере охарактеризовать это участие, нам необходимо будет ответить на ряд вопросов.

Каковы были причины церковного кризиса в Полянинско-Дойранской епархии? Почему Славян-

ский комитет обратил на этот кризис столь пристальное внимание? Каковы были его действия в течение 1858–1859 гг.? К каким последствиям они привели? Для ответа на первый вопрос необходимо понять, что собой представлял город Кукуш в середине XIX в. Представитель Славянского комитета Александр Рачинский считал этот город важнейшим очагом славянского культурного возрождения в этом регионе Балкан. «Если укрепится славянство в Кукуше, – писал он первому председателю комитета Алексею Бахметеву, – то и Охрид и Битоль (обитель) возьмут с него пример» [10, л. 1–3]. Училище в Кукуше было учреждено, согласно информации Рачинского, в 1841 г. и стало центром распространения славянского просвещения. Карадаг, Полянин, Воден, Струмица «убедились в сладости млека матернего – родной письменности». В самом Кукуше и округе в 1858/1859 учебном году обучалось 200 детей из Кукуша и 20 из других мест [10, л. 2–3]. 4 мая 1858 г. Нако Станишев и старейшины Кукуша обратились за денежной помощью для училища к Зографскому монастырю на Афоне. В том же году они направили послание и императору Александру II, где просили разрешение допустить в Россию архимандрита Климента, К. Дупкова и Г. Златарова для сбора средств на поддержание деятельности училища. В конце ноября в Кукуш прибыл Васил Чолаков, который при отъезде из Москвы получил 160 руб. от Московского славянского комитета [11, с. 971]. 10 декабря 1858 г. в город прибыли представители Комитета Александр Викторович Рачинский и Егор Петрович Южаков. Одной из целей их поездки было противодействие униатской пропаганде, активно ведущейся в Болгарии и Македонии с 1856 г. 12 декабря, в день святого Спиридона, Рачинский организовал во время богослужения чтение в церкви на славянском языке. Александр Викторович внимательно осмотрел училище и провел обширные переговоры с Нако Станишевым. О них он проинформировал Алексея Бахметева, когда весной следующего 1859 г. вернулся в Москву. Старейшины Кукуша говорили Рачинскому: «Мы хотим, чтобы училище дало добрых священников и учителей, которые рассеяли бы по стране добрые семена православно-славянского славянства». Своих средств собирали 350 руб. в год, что было крайне недостаточно. Славянскому комитету была адресована просьба о материальной помощи. Послание Комитету было подписано старейшинами Кукуша во главе с Нако Станишевым и учителем Димитром Христовым Миладиновым [10, л. 1–3]. Вопрос об училище в Кукуше рассматривался на годовичном собрании Славянского благотворительного общества 28 марта 1859 г. с участием А. С. Хомякова, А. И. Кошелева, Д. Н. Бенардаки, братьев Шиповых, Ивана Аксакова, Юрия Самарина и А. Н. Бахметева. Было единогласно решено

направить в Кукуш 2750 руб. [12, л. 1–5]. Столь крупное пожертвование свидетельствовало о том, что Кукушское училище рассматривалось членами Комитета как важная опора славянского возрождения. Однако развитие училища не могло быть стабильным без содействия местного епископа. А такое содействие Мелетием (управлявшим епархией с 1848 г.) не оказывалось, поскольку он был противником церковно-славянского языка [13, с. 54]. К тому же он вел финансовые дела очень неаккуратно, вследствие чего училище испытывало недостаток в средствах. Всё это привело к тому, что церковно-школьная община в 1859 г. выразила ему недоверие. Нако Станишев и Димитр Миладинов попросили митрополита Салоникского Неофита посодействовать увольнению Мелетия. Епископ Мелетий был уволен, но на его место назначили не славянина, а грека Иакова Платамонского, заплатившего, по османскому обычаю, за это место 300 000 грошей. Видя такое развитие событий, кукушские старейшины во главе с Нако Станишевым, вероятно, не без подсказки, решили вовсе не иметь дела с Константинопольской патриархией и 12 июля 1859 г. обратились к Папе Пию IX с просьбой принять их в Католическую церковь без изменения обряда [14].

Это событие, охарактеризованное впоследствии как «Кукушская уния», было не без основания воспринято в качестве «революционного акта» [15; 16]. Накануне этих событий А. Н. Бахметев подготовил для кукушского училища пожертвование. 24 июня он известил директора Азиатского департамента Ковалевского о намерении выслать деньги в Кукуш. 7 июля Бахметев прислал с письмом 1750 руб., 20 июля Ковалевский извещал его, что сумма будет отправлена векселями в Константинополь князю Лобанову-Ростовскому [17, л. 2]. Однако известие о «Кукушской унии» заставило Министерство иностранных дел приостановить переправку денег в Македонию. Князь С. Н. Урусов уведомил Бахметева о происходящем особой запиской. В ней говорилось: «Вследствие особенных обстоятельств, совершившихся в Кукуше, необходимо Духовному ведомству получить из Министерства иностранных дел некоторые положительные сведения прежде посылки туда денег и книг» [18, л. 1–3]. Александр Рачинский, как следует из его переписки с Бахметевым, был осведомлен о деятельности католических миссионеров в Полянинско-Дойранском крае. В проекте послания старейшинам Кукуша (составленном в июне 1859 г.) он предупреждал: «Берегитесь тех иноверцев, которые, изучив язык болгарский, работают, под видом развития болгарской независимости, болгарской письменности, над разорением связи вашей с православными церковно-славянскими преданиями...» [12, л. 3–4]. Одним из главных деятелей унии, с точки зрения Рачинского,

был Эжен Боре. О его роли в болгарских делах писал П. Матвеев: «Болгарское национальное движение обратило на себя тогда внимание Европы, и в Риме возникла мысль, пользуясь неудовольствием болгар против греческого духовенства, подчинить их папской власти. В начале 40-х годов в монастыре Св. Бенедикта в Галате с этой целью была основана миссионерская станция лазаристов с иезуитом аббатом Боре во главе, а в Бебеке... была основана школа» [19]. Бахметев осенью и зимой 1859 г. неоднократно затрагивал вопрос о разрешении церковного кризиса в Македонии в переписке с Ковалевским. Члены Славянского комитета поддержали предложение Ковалевского о том, чтобы убедить Константинопольскую патриархию в необходимости назначения на Полянско-Дойранскую кафедру епископа-славянина. Одним из кандидатов был Парфений Зографский, лично известный Бахметеву.

12 сентября епископ Илларион Макариопольский поехал в Кукуш, но почти одновременно с ним (на 15 минут позже) в город прибыл Боре [20]. Илларион отговорил кукушан от принятия унии. Князь Г. Н. Трубецкой писал: «Вселенскому Патриарху и митрополиту Артскому удалось уговорить Салоникского митрополита прекратить свое противодействие» [9, с. 471]. 29 октября в епископа Поляннинского был посвящен Парфений Зографский.

Парфений Зографский (Павел Василков Тризловски, 1818–1876) родился в нынешней Македонии, принял монашество в болгарском Зографском монастыре на Св. Горе Афонской, учился в Киевской семинарии, а затем в Московской духовной академии. Некоторое время служил в русской посольской церкви в Константинополе. Был известен как сторонник «македонско-болгарского» диалекта и литературного языка.

Еще весной 1859 г. русский посланник при Высокой Порте Лобанов-Ростовский ходатайствовал перед Вселенской Патриархией о назначении Парфения в Кукуш (о чем Е. П. Ковалевский проинформировал А. Н. Бахметева), но тогда этот проект не осуществился. Теперь же все препятствия были устранены. 12 декабря Александр Рачинский в письме к Бахметеву констатировал: «Уния погиге... Боре разбит на всех пунктах. Сестры милосердия, непрошенные в Кукуше, удалились со срамом» [21, л. 1]. Из письма Е. П. Ковалевского А. Н. Бахметеву от того же 12 декабря 1859 г. следует, что российская дипломатия все еще настороженно относилась к настроениям в Кукуше, – Ковалевский не исключает направления средств, предназначенных Кукушскому училищу, на другие нужды. Однако в этом же письме Егор Петрович выражает надежду на благоприятное для интересов Православной церкви и России влияние Парфения. В конце декабря 1859 г. деньги, собранные

Славянским комитетом для Кукуша, были отправлены по назначению, и в своем отчете за 1859–1860 гг. Алексей Николаевич Бахметев упоминает о них как достигших цели [12, л. 1–5]. Подведем итоги и постараемся ответить на вопросы, поставленные в начале статьи.

Серьезной причиной церковного кризиса в Кукуше было непонимание и неприятие греческим епископом Мелетием законных потребностей своей пастыри – потребностей в развитии славянского богослужения, просвещения, культуры. Следует отметить, что в среде греческого духовенства были и сторонники возрождения славянских традиций [22, с. 13]. Еще в 1742 г. в греческой типографии города Мосхополиса (Воскопя) была напечатана служба святым Кириллу и Мефодию и их ученикам. Не греческая церковь сама по себе, а лишь часть фанариотского духовенства являлась препятствием на пути национального возрождения славянских народов Балкан. Непоследовательность и коррумпированность Константинопольской патриархии создавала благоприятную почву для реализации планов по распространению католичества в Македонии.

Понимая это, российские дипломаты (Е. П. Ковалевский и кн. А. Б. Лобанов-Ростовский) стремились к компромиссу между греческим духовенством и славянским населением, который бы учитывал как церковные каноны, так и национальные интересы жителей Македонии.

Князь А. М. Горчаков в письме к митрополиту Московскому Филарету отмечал: «Я не могу разделять мнения, довольно распространенного здесь даже между высшими сановниками нашей церкви, что должно, во что бы то ни стало, поддерживать греческое духовенство даже в явных его злоупотреблениях и в настоящих отношениях его к славянским племенам... Мы уже видим печальный пример... раздора в отступлении от православия целой общины Кукуш, близ Салоник; не получая никакого удовлетворения по справедливым просьбам, неоднократно повергаемым к престолу патриарха, жители этой общины признали наконец власть папы. В дипломатических сношениях наших мы никогда не забываем того уважения, которое должно оказывать сану патриарха. К нему одному обращались и обращаемся мы, когда указываем, сколь важно для власти его блаженства и для самой церкви снисхождение к законным желаниям славянских племен» [23, с. 856–857]. Французская дипломатия и католическая церковь, как свидетельствовал впоследствии Г. Н. Трубецкой, всячески способствовали конфликту славянского населения с греческой иерархией. «Проискам католических миссионеров в Кукуше открыто содействовал французский консул...» [9, с. 472]. Только учитывая эти обстоятельства, можно составить правильное представ-

ление о причинах церковного кризиса в Кукуше в 1859 г. Славянский комитет не мог не обратить внимание на события в Кукуше, поскольку они напрямую касались его благотворительных и образовательных проектов. Славянский комитет был заинтересован в скорейшей ликвидации «Кукушской унии» и разрешении церковного кризиса. Комитет оказывал МИД экспертно-консультативную помощь. Кроме того, один из главных посредников между Кукушем и Москвой, член комитета А. В. Рачинский осенью 1859 г. был принят на работу в МИД и назначен консулом в Видине.

Общими усилиями Славянского комитета и МИД помощь кукушскому училищу была оказана, а церковный кризис урегулирован.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Български Патриарх Кирил*. Принос към унияството в Македония след Освободителната война (1879–1895) / Български Патриарх Кирил. – София, 1968.
2. *Български Патриарх Кирил*. Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX век, 1 (1859–1865) / Български Патриарх Кирил. – София, 1962.
3. *Генчев Н.* Франция в българското духовно възраждане / Н. Генчев. – София, 1979.
4. *Димевски С.* Кукушката унија од 1859 година / С. Димевски // Скопје. Гласник на ИМИ-III, 2. – 1959. – С. 121–145.
5. *Ристовски Б.* Унијатството во Македони (II) / Б. Ристовски // Разглед. – 1960. – II, 9. – С. 1005–1029.
6. *Trajanovski A.* Crkovnata organizacija vo Makedonija i dvizenjeto za vovzobnovuvanje na Ohridskata arhiepiskopija od krajot na XVIII / A. Trajanovski. – Skopje : INI, 2001.
7. *Ристовски Б.* Этнокультурное и национально-политическое развитие Македонии в Балканском культурно-историческом контексте до начала XIX века / Б. Ристовски // Славянский сборник. – Режим доступа: http://old.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/vseob.hist.slavyanskiy_sbormik/ristovski_.php
8. *Митрополит Кирил Пловдивски* (от 1953 г. Патриарх Български). Рим и България / Кирил, митрополит. – Режим доступа: http://www.pravoslavieto.com/history/20/1948_Moskovsko_vsepravoslavno_saveshtanie/vatican.htm
9. *Трубецкой Г. Н.*, князь. Россия и Вселенская Патриархия после Крымской войны. – 1856–1860 (по неизданным материалам). 8–9. – Окончание / Г. Н. Трубецкой // Вестник Европы. – 1902. – Июнь. – Кн. 6. – С. 471–472.
10. ЦИАМ. – Ф. 1845. – Оп. 1. – Д. 32.
11. *Москов М.* Славянски благотворителен комитет / М. Москов // Училищен преглед. – 1924. – Кн. 10.
12. ЦИАМ. – Ф. 1845. – Оп. 1. – Д. 35.
13. *Жинзифов Р.* Публицистика / Р. Жинзифов. – София, 1964. – Т. I.
14. *Петров П.* Църква и църковен живот в Македония / П. Петров, X. Темелски. – Режим доступа: http://www.kroraina.com/knigi/pp_ht/pp_ht_3.html#3_5
15. *Каранетров П. П.* Сборка от статии / П. П. Каранетров. – Средец, 1898. – С. 167–168.
16. *Влахов Т.* Кукуш и неговото минало / Т. Влахов. – София, 1969. – С. 94.
17. ГАРФ. – Ф. 1750. – Оп. 1. – Д. 259.
18. ЦИАМ. – Ф. 1845. – Оп. 1. – Д. 633.
19. Болгария: энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/14612/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F
20. Един опит за уния в българските земи към средата на XIX век. – Режим доступа: <http://pravoslavie.domainbg.com/03/kukusunia.html>
21. РГАДА. – Ф. 1256. – Оп. 1. – Ед. хр. 738.
22. Общобалканска почит. и гърците славят Рилския Чудотворец. Изследванията на проф. Димитриос Гонис // За буквите. Кирило-Методиевски вестник. – 2008. – Ноемврий. – Бр. 29.
23. Письма духовных и светских лиц к митрополиту московскому Филарету (Дроздову) (с 1812 по 1867 год) / сообщил А. Н. Львов // Христианское Чтение. – 1899. – № 11.

Лискинский филиал Воронежского государственного университета

Поповкин А. А., соискатель кафедры отечественной истории новейшего времени и историографии Воронежского государственного университета, преподаватель

E-mail: ale4778@yandex.ru

Тел.: 2-55-83

Voronezh State University (Liskinsky Branch)

Popovkin A. A., Post-graduate Student of National History of the Newest time and Historiography Department of Voronezh State University, Lecturer

E-mail: ale4778@yandex.ru

Tel.: 2-55-83